

Омские старики становятся жертвами безжалостных квартирных мошенников

(по материалам судебного процесса адвоката Александра Яковлева)

ВРЕЗКА:

Кто знал, что, «отгорбатившись» на благо страны, ты на старость лет останешься один на один со своими проблемами и болячками? Между тем, сегодня многие пенсионеры вполне обоснованно высказывают претензии государству, которое, попользовавшись ими в лучшие трудоспособные годы, фактически бросило на произвол судьбы. Микроскопические добавки к пенсии на фоне галопирующего роста цен на услуги ЖКХ и продукты первой необходимости не способны кардинально изменить ситуацию.

Один на один со старость.

Тем не менее, жить нужно. Одни пробивают себе место в доме престарелых, других туда перевозят родственники с личного насильно полученного согласия, третьих поддерживают дети и внуки. Труднее тем, кто остался один, и устраивать свою старость вынужден самостоятельно. Таких не мало в нашем миллионном городе, еще больше в регионе и стране. Для них будет весьма кстати ознакомиться с историей, которая не так давно случилась в Омске и носит далеко не единичный пример. Вот только финал этой истории много оптимистичней, чем те, о которых общественность так и не узнала. Или узнает из терзающих душу судебных хроник. Итак, наша история.

Хотели как лучше...

Видимо, не от хорошей жизни два пожилых омича Антонина Волостнова и Иван Сутула в 1993 году в самый разгар «демократии» подписали договор пожизненной ренты с ООО «Агентство недвижимости «Фонд гражданской поддержки». По условиям договора квартира пенсионеров, расположенная на ул. Тюленина, после смерти стариков должна перейти в собственность Фонда. Что ж, каждому свое: одни в это время скупали акции мифических «Хопёров» и МММ, а другие искали возможность хоть как-то достойно прожить старость. Ведь, судя по условиям договора пожизненной ренты, пенсионерам полагались, и они рассчитывали на значительные льготы и выплаты.

Так, в обмен на получение квартиры после смерти стариков «ФГП» обязался «обеспечивать медикаментами один раз в месяц», «предоставлять путевки в санаторий или профилакторий», «оплачивать протезирование», «помещать в стационар», «покупать продукты питания за счет получаемых денег», «стирать белье на дому или в прачечной», «сдавать в химчистку вещи за счет получаемых денег», «производить уборку, генеральную уборку и текущий ремонт квартиры и оплату коммунальных услуг». Кроме того, «Фонд гражданской поддержки» по договору гарантировал А.В. Волостновой и И.А. Сутуле ежемесячно выплачивать 7 000 рублей и производить перерасчет этого пособия с учетом индексации цен один раз в полгода. Комплект услуг достаточно привлекательный и не мудрено, что на него «клюнуло» большое количество одиноких пенсионеров.

Подписано – и с плеч долой!

Антонина Васильевна практически не успела хлебнуть все «прелести» договора пожизненного содержания с иждивением. Через четыре месяца после подписания одного ее не стало. Так что, двойную порцию необязательности «Фонда гражданской поддержки» Иван Афанасьевич испытывал в течение 9 лет на себе лично.

Отправив в последний путь супругу И.А. Сутулы, сотрудники «ФГП», очевидно, рассчитывали на скорое освобождение и второй половины жилплощади. Иначе как по-другому можно объяснить тот факт, что о пожилom человеке перестали каким-либо образом заботиться.

В материалах судебного дела (а именно в суд вынужден был в итоге обратиться обманутый пенсионер для защиты своих интересов) фигурирует достаточно доказательств того, что «Фонд гражданской поддержки» исполнял свои договорные обязательства, мягко говоря, ненадлежащим образом, а по сути издевался над больным парализованным стариком. Так, за все время действия договора (он был прекращен только по решению Первомайского районного суда г. Омска в 2002 году) И.А. Сутула ни разу не получал от своих «радетелей» медикаменты (!), путевку в санаторий или профилакторий, не помещался в стационар, хотя нуждался в специальном лечении и уходе (!), покупка продуктов проводилась формально, стирка белья и уборка квартиры некачественные, текущий ремонт квартиры, сдача вещей в химчистку и ремонт за истекший период не производились. Все эти претензии в адрес Фонда были подтверждены в ходе судебного разбирательства либо свидетельскими показаниями соседей, знакомых, либо документально.

Наглость – второе счастье

Одним словом, ответчику – «ФГП» – в пору было с первого заседания суда признать свою неправоту и расторгнуть договор, вернув И.А. Сутуле право на $\frac{1}{2}$ долю квартиры (половину, ранее принадлежавшую супруге Ивана Афанасьевича, Фонд уже оформил в свою собственность и в течении всего этого времени настойчиво стремился продать). Но не тут-то было. Правдами и неправдами ответчик пытался доказать свое право на... всю квартиру истца. Нашлись и свои свидетели из числа сотрудников фирмы, и свои аргументы в необоснованности претензий истца.

Впрочем, решающим для суда стал расчет суммы содержания в месяц, которую представили стороны по процессу. По мнению «ФГП», 7 000 неденоминированных рублей в июле 1993 году соответствуют, например,... 53 рублям 55 копейкам в 2001 году. При этом ответчик не без гордости заявил, что выплачивается пенсионеру сумма «даже несколько больше», а именно... 90 рублей. Расчеты представителя истца в большей степени убедили суд в том, что Фонд не выполнял своих обязательств перед пожилым человеком. Ведь с учетом индекса потребительских цен и перерасчетом раз в полгода сумма месячного содержания должна быть значительно выше. К примеру, вместо полученных в январе 1999 года 55 рублей Иван Афанасьевич должен был получить 365 рублей, в августе 1999 вместо 70 рублей уже 439. А в год обращения в суд (2001 г.) сумма ежемесячно недополученных средств уже перевалила за 500 рублей. Другими словами, «разница между суммой денег, которые истец получал, и той суммой, которую истец должен был получать при проведении перерасчета согласно условиям договора, по мнению суда, значительная».

Проиграв процесс в первой инстанции, «Фонд гражданской поддержки» и вовсе потерял человеческое лицо, пытаясь оспорить решение в Областном суде. Но и здесь было поддержано право И.А. Сутулы на расторжение договора с недобросовестной фирмой.

Кто поможет другим?

По решению суда Иван Сутула вернул себе право на свою долю в квартире. Финал этой истории закономерен: зло наказано, правда восторжествовала. Но не будем забывать, что далеко не каждый пенсионер, попавший в столь суровый жизненный переплет, способен организовать достойный отпор проходимцам. Сколько их тихо умирает под пристальным наблюдением рентодателей? Сколько соглашаются на переезд в худшие жилищные условия? За каждым подобным случаем целая жизненная трагедия, которой могло бы и не быть, если бы наше государство более ответственно и честно относилось к своим обязанностям по социальной поддержке граждан. А пока беспомощные старики продолжают становиться легкой добычей нечистоплотных дельцов.

Александр Травкин.